

На самом деле, Линь Цзэ, который привел Мэн Цзяци, тоже чувствовал себя немного неловко. Что касается Линь Цзэ, то он познакомился с Мэн Цзяци всего несколько месяцев назад.

Сначала он просто подумал, что Мэн Цзяци немного похож на Ин Чжао. Воспоминания о его юношеском увлечении давно прошли, но нежность, которая сохранилась в его сердце, невозможно было стереть.

Итак, когда Линь Цзэ увидел Мэн Цзяци чем-то похожего на Ин Чжао, он, естественно, проникся к нему некоторой симпатией.

Познакомившись с ним поближе, Линь Цзэ узнал, что Мэн Цзяци был студентом академии Шэньлинь. Работа в баре была просто способом прокормить себя, и на него не влияли деньги, что заставляло Линь Цзэ восхищаться им еще больше.

Что касается сегодняшнего дня, то это должно было быть частное мероприятие, и Линь Цзэ не планировал приводить Мэн Цзяци. Однако, после непреднамеренного упоминания об этом, Мэн Цзяци выразил сильное желание присутствовать.

Услышав, что Ин Чжао был приглашенным профессором академии Шэньлинь, Мэн Цзяци сказал Линь Цзэ, что посещал лекции Ин Чжао и очень восхищался им.

Искренние слова Мэн Цзяци убедили Линь Цзэ, который в конце концов взял его с собой.

Как и ожидалось, Ин Чжао не обращал особого внимания на незнакомцев.

Мэн Цзяци был глубоко обижен безразличным отношением Ин Чжао к нему, но ему пришлось подавить свой гнев ради достижения цели.

Чтобы разрядить атмосферу за столом, Линь Цзэ быстро сказал Ин Чжао:

— Сяо Чжоу, я слышал, ты недавно стал приглашенным профессором в академии Шэньлинь! Какой предмет ты преподаешь? Как и ожидалось, ты самый опытный среди нас!

Ин Чжао, ничего не выражая, ответил Линь Цзэ:

— Как ты сказал, я всего лишь приглашенный профессор. Я провожу всего несколько занятий в неделю, в основном по машиностроению. В большинстве своем это практические навыки. Ты никогда не интересовался этими вещами, не так ли?

Мэн Цзяци знал, что Линь Цзэ пытается найти для него тему, и быстро присоединился к разговору с благодарной улыбкой:

— Профессор Ин, я не знаю, помните ли вы меня. Я также студент академии Шэньлинь и посещал ваши занятия! Я всегда восхищался вами!

Ин Чжао, заметив льстивый взгляд Мэн Цзяци, небрежно спросил:

— О? У вас какая специальность?

Мэн Цзяци, думая, что Ин Чжао хочет с ним поболтать, немедленно ответил:

— Я специализируюсь на биофармацевтике. Хотя это не связано с машиностроением, меня всегда интересовали эти предметы, поэтому я посещал ваши занятия.

У Ин Чжао была отличная память, и он только что поступил в академию Шэньлинь, проведя пока всего два занятия. Он знал, что Мэн Цзяци никогда не посещал его занятия.

Итак, он нахмурился и с озадаченным видом сказал Мэн Цзяци:

— Но мои занятия предназначены только для студентов моей специальности. И поскольку курсы связаны с моими экспериментальными проектами, мы всегда проходим проверку перед входом в лабораторию под руководством научного руководителя. Как мог студент биофармацевтики посещать мои занятия?

Мэн Цзяци был ошеломлен. Его слова были ложью, ни один курс приглашенного лектора не требовал такой строгой проверки.

Он не ожидал, что его ложь будет разоблачена так легко, и сцена стала очень неловкой. Лицо Мэн Цзяци покраснело.

Затем он жалобно посмотрел на Линь Цзэ, что соответствовало его хрупкой внешности, как будто Ин Чжао был виноват.

Но Линь Цзэ, много лет руководимый Ин Чжао, не развил в себе привычек избалованного богатого ребенка, и его больше было нелегко обмануть.

Он не поверил Мэн Цзяци только потому, что тот вел себя жалко. Вместо этого впечатление Линь Цзэ о нем ухудшилось.

Однако, поскольку он привел Мэн Цзяци, Линь Цзэ пришлось сглаживать ситуацию, и он беспомощно сказал Ин Чжао:

— Возможно, Цзяци неправильно запомнил. Сяо Чжоу, не обращай внимания.

Ин Чжао моргнул, внимательно наблюдая за Мэн Цзяци, прежде чем повернуться к Линь Цзэ. Затем несколько деревянным тоном он поправил очки и сказал Мэн Цзяци:

— Извините, я, должно быть, неправильно выразился. Я не умею лгать. Если я поставил вас в неловкое положение, я приношу извинения.

Выросшие вместе с Ин Чжао, Линь Цзэ и его друзья знали, что Ин Чжао именно такой. Двое друзей, видя серьезные извинения Ин Чжао, метафорически ломающего хребет другому, не смогли удержаться от смеха.

Увидев это, Мэн Цзяци отказался от своего жалкого поступка, чувствуя, что Ин Чжао намеренно поставил его в неловкое положение, усилив его негодование.

После предыдущего инцидента Мэн Цзяци больше не пытался завязать разговор за столом. Он просто спокойно ел свою еду.

Ин Чжао, напротив, весело болтал со своими друзьями детства. Мэн Цзяци чувствовал, что между ним и ними возникла невидимая стена, изолирующая его.

Чувствуя себя неуютно в изоляции, он обратился за помощью к Линь Цзэ. Но Линь Цзэ больше не проявлял к нему прежнего внимания, игнорируя его мольбы.

Действительно, с возвращением главного героя замена стала необязательной!

Мэн Цзяци не мог не думать о своей несчастной жизни после того, как его бросили в прошлой жизни. Он оказался в таком состоянии из-за этого человека и умер жалкой смертью.

В этой жизни он упорно трудился, чтобы завоевать восхищение и привязанность Линь Цзэ. Он не мог позволить Ин Чжао так легко все испортить.

Подумав об этом, Мэн Цзяци опустил голову, в его глазах вспыхнула безжалостность. Он внутренне стиснул зубы: «Ин Чжоу, ты вынуждаешь меня это делать!»

Тем временем Ин Чжао, болтая со своими друзьями, почувствовал явную злобу рядом с собой и слегка скривил губы. Казалось, кто-то жаждал предстать перед смертью.

Когда собрание закончилось, на улице было совершенно темно. Внезапно небо наполнилось громом и молниями, и начался проливной дождь.

Ин Чжао никогда не любил водить, а сейчас было уже поздно. Улицы были малолюдны, что затрудняло поиск попутчиков.

Как раз в тот момент, когда он собирался взять телефон, чтобы позвонить дяде Линю, он увидел, как подошел Линь Цзэ, посмотрел на сильный дождь за окном и сказал Ин Чжао:

— Я отвезу тебя обратно в дом Линь позже. В противном случае, в такую погоду, кто знает, сколько времени потребуется, чтобы найти машину.

Услышав это, Ин Чжао взглянул на Мэн Цзяци, стоявшему рядом с Линь Цзэ. Линь Цзэ сразу понял, что имела в виду Ин Чжао, и повернулся к Мэн Цзяци с извиняющимся выражением лица:

— Цзяци, мне жаль. Поскольку Сяо Чжоу не ведет машину, мне нужно сегодня отвезти его домой. Ты можешь вернуться сам?

Мэн Цзяци беспомощно посмотрел на проливной дождь за окном и пустынную улицу, неохотно кивнув.

Ин Чжао, естественно, не церемонился с Линь Цзэ, поскольку у него не было привычки ждать машину в одиночестве под дождем. Более того, он не хотел причинять неудобства кому-то вроде Мэн Цзяци.

Итак, Ин Чжао, естественно, села в машину Линь Цзэ и вернулся в старую резиденцию семьи Линь. Хотя было уже довольно поздно, Линь Итин не спал и ждал Ин Чжао в гостиной.

Однако, увидев, как Ин Чжао возвращается в машине Линь Цзэ, когда они вдвоем болтают и смеются, у Линь Итина защипало глаза.

Линь Цзэ увидел Линь Итина, ожидающего в гостиной, и вежливо поприветствовал его:

— Старший брат.

Линь Итин молча кивнул. Дядя Линь тут же забрал у них пальто и принес полотенца.

Поскольку было уже очень поздно, Линь Цзэ решил остаться на ночь в старой резиденции семьи Линь, поскольку его комната все еще оставалась там, и он должен был вернуться домой на следующий день.

На протяжении многих лет, хотя Линь Цзэ и Ин Чжао поддерживали связь, Линь Цзэ давно понял, что в сердце Ин Чжао был только его старший брат.

Итак, он похоронил свое восхищение Ин Чжао глубоко в своем сердце, превратив его в дружбу.

Не видевшись много лет, Линь Цзэ захотел подолгу поговорить с Ин Чжао. Но, увидев мрачность в глазах Линь Итина, когда он посмотрел на него, Линь Цзэ проглотил свои слова и послушно вернулся в свою комнату один.

Ин Чжао, увидев выражение лица Линь Итина, приподнял бровь, но молча вернулся в свою комнату.

Линь Итин испытал чувство потери, когда Ин Чжао вернулся домой, даже не поздоровавшись с ним.

Он уставился на удаляющуюся фигуру Ин Чжао, желая позвать его, но не зная, как произнести эти слова.

В конце концов, Линь Итин мог только молча наблюдать, как Ин Чжао вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

Опустив глаза, чтобы скрыть горечь в сердце, Линь Итин вернулся к себе, прислушиваясь к проливному дождю за окном, чувствуя беспокойство.

Он лежал в постели, ворочаясь с боку на бок, не в силах заснуть. Дождь снаружи, похоже, не собирался прекращаться, усиливаясь с громом и молниями.

Чувствуя раздражение, Линь Итин сел, намереваясь закурить, но в этот момент он услышал стук в дверь.

Он в замешательстве посмотрел на дверь, так как была уже полночь и вряд ли кто-нибудь мог его побеспокоить. После минутного молчания стук продолжился.

Как раз в тот момент, когда Линь Итин колебался, не желая отвечать, он внезапно услышал голос Ин Чжао снаружи:

— Брат Итин, ты спишь?

Услышав голос Ин Чжао, Линь Итин немедленно повысил голос:

— Сяо Чжоу? Входи, дверь не заперта!

Затем послышался звук поворачивающейся дверной ручки. Ин Чжао, держа в руках подушку, вошел в комнату, запер за собой дверь и, быстро подбежав к Линь Итину, прыгнул к нему в постель.

Кровать Линь Итина была довольно просторной, так что даже после того, как к ней присоединился Ин Чжао, она не казалась переполненной. Но Линь Итин был ошеломлен внезапным поступком Ин Чжао.

Увидев, что Ин Чжао уже лег рядом с ним, вытаскивая только макушку из-под одеяла, Линь Итин непонимающе спросил:

— Сяо Чжоу, что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/14318/1267852>